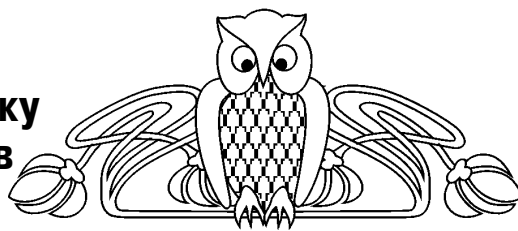

УДК 327.8

Влияние внешней политики Турции в Черноморском регионе на политику глобальных и региональных акторов современного мира

Н. Демирель

Демирель Нури, соискатель кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, deminuri75@mail.ru

В статье рассматривается внешняя политика Турции в Черноморском регионе в контексте ее взаимодействия с такими глобальными субъектами, как Российская Федерация и Европейский союз, а также с государствами Причерноморья. Для каждого из глобальных субъектов определяются основные направления сотрудничества, такие как безопасность, торговые отношения, энергетика и проч. Делается общий вывод о том, что базовой стратегией Турции в Черноморском регионе выступает форма двусторонних отношений, включающих широкий спектр взаимных инициатив.

Ключевые слова: Турция, Черноморский регион, глобальные субъекты, региональные акторы.

Поступила в редакцию: 11.03.2020 / Принята: 18.03.2020 / Опубликована: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Influence of Turkish Foreign Policy in the Black Sea Region on the Politics of Global and Regional Actors of the Modern World

N. Demirel

Nuri Demirel, <https://orcid.org/0000-0002-7233-8778>, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4 Prospekt Akademika Vernadskogo, Simferopol 295007, Russia, deminuri75@mail.ru

The article discusses the foreign policy of Turkey in the Black Sea region in the context of its interaction with such global entities as the Russian Federation and the European Union, as well as with the states of the Black Sea region. For each of the global entities, the main areas of cooperation are defined, such as security, trade relations, energy and so on. The general conclusion is made that the basic strategy of Turkey in the Black Sea region is the form of bilateral relations, including a wide range of mutual initiatives.

Keywords: Turkey, the Black Sea region, global actors, regional actors.

Received: 11.03.2020 / Accepted: 18.03.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-236-241>

Нет сомнений в том, что на сегодняшний день Турецкая Республика играет важную роль

в международных процессах, происходящих на мировой арене. Издревле находясь на перекрестке путей между миром Востока и Запада, она претендует на исключительную позицию в отношениях этих регионов между собой, а также в их внутренних процессах и событиях. Универсальное расположение между Европой и Азией делает внешнюю политику Турции одним из ее главных политических вопросов, особенно в области регионального сотрудничества. А изменения мира последних десятилетий, такие как распад СССР, революции и военные действия в восточных странах, переход Крыма в состав России приводят к тому, что Турция ведет свою внешнюю политику продуманно и активно, занимая наиболее выгодные для себя позиции.

Важным регионом для проведения политики Турции является Причерноморье. События последних лет существенно отразились на нем и на роли, которую играют в нем большие государства, такие как Турецкая Республика и Российская Федерация. Также он стал вызывать большой интерес у государств и регионов западного мира, таких как Европейский союз. Изменившаяся геополитическая структура Черноморского региона привела к необходимости его членов определить свои позиции и сферы взаимодействия, в которых они готовы сотрудничать или, наоборот, противостоять друг другу.

Сам Черноморский регион в связи с вопросами торговли, энергетики и национальной безопасности также начал играть важную роль в международных отношениях глобального мира. Все это стало причиной активного сотрудничества Турции с новыми и старыми причерноморскими государствами на разных уровнях и в разных областях взаимодействия, а также попытки утверждения себя в качестве регионального лидера. По этим причинам исследование политики Турции в Черноморском регионе является особенно актуальным как для Российской Федерации, так и для системы международных отношений современного мира.

Целью нашей статьи является анализ влияния внешней политики Турции в Черноморском регионе на политику глобальных и региональных акторов современного мира. Ее задачами выступают:

- 1) рассмотрение политики Турции и позиций Российской Федерации в Причерноморье;
- 2) определение интересов Турции и Европейского союза в рамках Черноморского региона;

3) анализ внешней политики Турции и региональных акторов в Причерноморье.

Объектом исследования выступает внешняя политика Турецкой Республики, а его предметом – влияние внешней политики Турции в Черноморском регионе на политику глобальных и региональных акторов.

Решая первую задачу статьи, рассмотрим взаимоотношения России и Турции, реализуемые в рамках Причерноморья.

История российско-турецких отношений включает в себя более пяти столетий. Их основа в XX в. была заложена «Договором о дружбе и братстве между Правительством РСФСР и Правительством Великого национального собрания Турции» от 16 марта 1921 г.¹

Современный период, начавшийся после 90-х гг. XX в., открывает «Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой об основах отношений» 1992 г. С него началось развитие современных политических и экономических связей между этими странами². В начальный период главной движущей силой российско-турецких отношений было экономическое взаимодействие. Однако с начала XXI в. сотрудничество этих государств вышло на более высокий уровень стратегического партнерства.

Важный этап в развитии политического взаимодействия между Турцией и Россией символизировало учреждение в 2010 г. «Совета сотрудничества на высшем уровне». В 2014 г. Президент России В. В. Путин посетил Турцию с официальным визитом, включавшим участие в пятом заседании Совета. Премьер-министр Турции отметил, что данный визит является знаковым и Турция придает большое значение Совету³.

Этот год стал важным для взаимоотношений России и Турции, так как был значительно усложнен событиями в Украине и Крыму и реакцией на них стран Запада. Однако, несмотря на публичное неодобрение турецкими властями присоединения Крыма к России, Анкара не поддержала западные санкции и сохранила отношения с Москвой как с важным стратегическим партнером.

Более сложным испытанием для российско-турецких отношений стал конец 2015 г., когда над сирийско-турецкой границей турецкими ВВС был сбит российский бомбардировщик Су-24, который якобы нарушил воздушное пространство страны. Согласно заявлению турецких военных, Су-24 не раз предупреджали о нарушении перед тем как сбить. В России же заявили, что самолет не пересекал турецкую границу, а летел над сирийской территорией.

После этого инцидента в отношении Турции Россией были введены санкции: ограничения в двухстороннем экономическом сотрудничестве, ввоза на территорию РФ отдельных видов товаров, ограничение деятельности турецких организаций на российской территории, запрет на

трудоустройство граждан Турции, отмена безвизового режима, действующего с 2011 г., и запрет на чартерные перевозки между Турцией и РФ. Все эти временные меры были направлены на «обеспечение национальной безопасности России и защиту граждан от преступных и противоправных действий»⁴.

Комментируя ввод санкций, Президент Турции Р. Эрдоган заявил, что «позиция, демонстрируемая Россией, вполне недипломатична. Они подходят к проблеме эмоционально. Когда Запад ввел санкции против России, Турция их не поддержала, сказав, что Россия является их стратегическим партнером. Решение РФ отказаться от турецких продуктов несерьезно для страны»⁵.

Этот инцидент спровоцировал серьезное осложнение в российско-турецких отношениях, что, однако, не означало полного их прекращения. Сферами постоянного пересечения интересов двух государств являются определенные территории, такие как Кавказ и Крым.

По мнению экспертов, в настоящее время в целом политика Турции на Южном Кавказе не имеет конфронтационного настроя по отношению к России. «Оба государства заинтересованы в недопущении милитаризации Черного моря и прихода сюда внешних сил. В будущем характер политики Турции на Южном Кавказе будет определяться ситуацией в регионе, а также общим контекстом международных отношений. Причин для возникновения острых противоречий пока не фиксируется»⁶.

Экономическая активность Турции в этом регионе сосредоточена, прежде всего, на рыболовстве, строительстве, гостиничном бизнесе. В 2014 г. Абхазию посетила официальная делегация парламента Турецкой Республики. Во время президентских выборов 2014 г. права избирателей получили проживающие на территории Турции абхазы. Голосование происходило на избирательных участках в Стамбуле.

Относительно второго региона, Крыма, и в целом ситуация в Украине вызывает наибольшие расхождения в позициях Анкары и Москвы. Руководством Турции была неоднократно озвучена позиция относительно непризнания нового статуса Крыма. Сам Р. Эрдоган неоднократно осуждал присоединение Крымского полуострова к РФ, «репрессивную политику» в отношении крымских татар в «аннексированном Крыму», выражал поддержку территориальной целостности Украины.

Другой сложный «украинский вопрос» в российско-турецких отношениях – это военнотехническое сотрудничество Киева и Анкары. В России масштабы этого сотрудничества значительно преувеличиваются. Однако каких-либо серьезных подвижек в этом сотрудничестве назвать нельзя.

Развитие этого сотрудничества связано с тем, что в Турецкой Республике только неболь-

шая часть военного бюджета тратится на закупки вооружения и военной техники. При общих затратах в 2017 г. на оборону порядка 13 млрд долл. более 54% военного бюджета Турции пришлось потратить на жалование личному составу и до 22% – на питание и амуницию. В результате лишь немногим более 20% расходуется на разработку и закупку ВиВТ, что существенно снижает возможности военно-технического сотрудничества⁷.

Следующим важным направлением русско-турецкого сотрудничества является энергетика. Здесь позиции более перспективны, поскольку, как пишут авторы монографии «Современная Турция: тренды развития и значение для России», «Турция – второй важнейший рынок для Газпрома на западном направлении. Серьезных рисков со стороны конкурентов здесь не предвидится»⁸.

Главный вопрос этой сферы отношений – сможет ли Турция трансформироваться в крупный транзитный хаб для экспорта газа из Каспийского региона. По мнению экспертов, осуществление этого является проблемой, так как на протяжении последних 25–30 лет никаких прорывов видно не было. Это связано, во-первых, с тем, что в Европе идет «энергетическая революция», опережающими темпами строятся ветровые и солнечные электростанции. Во-вторых, Турция как крупный газовый хаб не отвечает экономическим интересам крупнейших потребителей газа в Южной Европе.

Еще одним важным для сотрудничества между Россией и Турцией проектом является план по строительству нового канала, параллельного проливу Босфор, а также канала, параллельного Дарданеллам из Эгейского в Мраморное море. Турция очень заинтересована в реализации этих планов, так как в течение нескольких десятилетий она предпринимала меры по усилению контроля над судоходством в проливах. Однако Анкара не наделена полномочиями вводить какие-либо меры по регулированию судоходства в них без консультаций и согласования с другими участниками, в том числе в рамках Международной морской организации (ИМО).

В сентябре 2018 г. Правительством Турции была распространена информация о принятии им решения внести изменения в условия прохода судов через свои проливы. В большей части это касается ограничений на приближение к опорам мостов, уведомления за 10 дней о проходе судов длиной более 300 метров, движения нефтетанкеров и газовозов только в дневное время. Помимо этого, было заявлено, что Турция будет приравнять гражданские суда с военными грузами на борту к военным кораблям⁹. По сути это означает, что суда черноморских государств обязаны уведомлять по дипломатическим каналам о своем проходе за 8 дней, а нечерноморских – за 15. Также должна быть предоставлена

информация о назначении, типе и числе судов, обозначена дата прохода в обоих направлениях, а при проходе – данные о составе отряда, название судов и их количество.

В итоге можно сделать вывод о том, что на данный момент отношения России и Турции в Причерноморье являются сложными и противоречивыми, что не отменяет совместной работы и усилий по решению сложных вопросов каждой из сторон. Имеются территории и ситуации, такие как Кавказ, Крым, морские проливы, вызывающие наибольшие сложности. Однако присутствуют и области взаимодействия: энергетика, торговля, военно-техническое сотрудничество. Они предполагают возможности для дальнейшего развития диалога между этими странами, с учетом черноморских проблем.

Характеризуя «черноморские» взаимоотношения Турции с ЕС, стоит отметить, что на протяжении длительного времени Европейский союз не имел четкой и последовательной политики в Черноморском регионе. С начала 1990-х гг. контакты со странами, расположенными в регионе, развивались посредством участия Евросоюза в финансировании различных региональных проектов, связанных с проведением внутренних реформ. Осуществлялись многочисленные программы, направленные на выполнение конкретных действий в транспортной сфере, сотрудничество в области энергетики и оказание помощи в целях развития в рамках программы TACIS. Целью Евросоюза было также включение этого региона в паневропейские транспортные проекты. Кроме того, ЕС взаимодействовал со странами Черноморского региона в рамках двусторонних соглашений о партнерстве и сотрудничестве.

Турция была определена Евросоюзом как важный партнер в Черноморском регионе, требующий особого подхода. Ее рассматривали как союзника в обеспечении геополитических интересов Европы, особенно в военно-политических аспектах отношений со странами Варшавского договора (благодаря связям в рамках НАТО) и странами Ближневосточного региона (продвижение Турции как модели исламской демократии и современной рыночной экономики). Страны ЕС поддержали вхождение Турции в Совет Европы (1949 г.) и ОЭСР (1961 г.), а в 1963 г. подписали Соглашение об ассоциации, открывавшее Турции возможность создания таможенного союза с ЕЭС, а в перспективе – членства в этой организации. Тогда же были созданы правовые рамки для массовой трудовой миграции турок в ЕС (прежде всего в Германию).

Эти тенденции усилились в 1990-е гг., после развала СССР и окончания «холодной войны». В новых условиях ЕС фактически принял стратегию на максимальное сближение с Турцией, прежде всего в экономической сфере. В 1995 г. он заключил Соглашение о таможенном союзе с Турцией, а уже в 1999 г. предоставил ей статус

страны-кандидата в члены ЕС. В начале 2000-х гг. Турция активно проводила требуемые для вступления реформы. Однако уже в конце первого премьерства Р. Эрдогана реформы затормозились, и на фоне нерешенного вопроса Республики Кипр Совет ЕС в 2006 г. решил не открывать восемь переговорных глав и не закрывать другие, пока Турция не выполнит все свои обязательства. Затем вето на продолжение переговоров наложила Франция, ее поддержала Германия.

Финансовый кризис 2008–2010 гг. еще более осложнил ситуацию и фактически заморозил переговоры. Сдвиги в отношениях начались только после 2012 г., когда были заключены Соглашение ЕС – Турция о реадмиссии с запуском «диалога о визовой либерализации» (2013 г.), договоренности о модернизации таможенного союза и открытии новой главы в переговорах о вступлении в ЕС (2015 г.). В марте 2016 г. было принято Заявление ЕС – Турция, «перекрывшее» Восточно-Средиземноморский маршрут нелегальной миграции в ЕС через греческие острова в Эгейском море и сухопутную границу с Болгарией. В обмен Турция получала финансирование для содержания на своей территории сирийских беженцев в размере 3 млрд евро.

Однако при этом еще в январе 2015 г. представители турецкой политической власти, в частности, президент страны Р. Эрдоган, вице-премьер Б. Арындж, а также министр по делам ЕС В. Бозкыр заявили об отсутствии у Турецкой Республики интереса к вопросу вступления в ЕС¹⁰.

В конце 2016 г. Совет ЕС вновь прекратил открытие новых глав переговоров о членстве Турции и отказался от конкретных шагов в переговорах о модернизации таможенного союза. Были остановлены и переговоры о введении безвизового режима для въезда граждан Турции в страны Шенгенской зоны.

На сегодняшний день Евросоюз фактически заменил долгосрочную стратегию в отношении Турции краткой- и среднесрочной тактикой. Не принимая официальных решений по прекращению переговоров о членстве Турции в ЕС, модернизации таможенного союза, визовой либерализации, ЕС фактически ставит их в зависимость от возобновления внутренних реформ, торможения исламизации и проведения выгодной Западу внешней политики. Это продемонстрировал саммит ЕС – Турция, прошедший в марте 2018 г. Из пяти обсуждавшихся на встрече проблем: сотрудничество по управлению миграционными потоками, общность интересов в борьбе с терроризмом, верховенство права в Турции, действия Турции в Восточном Средиземноморье и Эгейском море, участие Турции в военных действиях в Сирии – договориться удалось только по одному, первому вопросу.

Определяя политику Турции и региональных акторов в Причерноморье, воспользуемся типологией, предложенной в диссертации

Н. С. Беляковой. Она пишет, что «в Черноморском бассейне Турция ведет региональную политику на трех уровнях:

– на уровне международной организации ОЧЭС;

– на уровне трехстороннего сотрудничества с Азербайджаном и Грузией;

– на уровне двусторонних отношений с причерноморскими государствами»¹¹.

По ее мнению, первый уровень, ОЧЭС, не входит в приоритет внешней политики Турции¹².

Следующим уровнем политики Турции в Черноморском регионе можно назвать трехстороннее сотрудничество Турции с Азербайджаном и Грузией. В 2012 г. состоялся первый трехсторонний саммит министров иностранных дел этих государств. В его рамках были обсуждены политические, экономические, энергетические и транспортные вопросы¹³.

Следующим и основным уровнем черноморского регионального сотрудничества Турции является двусторонний, предполагающий разную степень взаимодействия со старыми и новыми странами Причерноморья. Исключая рассмотренную выше Россию, а также ЕС как основного для Турции западного субъекта, последовательно охарактеризуем основные направления сотрудничества с оставшимися государствами региона. В продолжение рассмотрения отношений с Азербайджаном и Грузией.

Как заявил Р. Эрдоган, Турция и Азербайджан – это «две братские страны, связанные невиданными в мире узами»¹⁴, а Совет стратегического партнерства на высоком уровне призван укрепить это «братство». На сегодняшний день можно фиксировать ежегодные визиты на уровне глав государств, глав правительств, руководителей министерств и парламентариев. За более чем двадцатилетний период двусторонних отношений подписано около 190 документов¹⁵.

Следующий важный партнер – это Грузия. Визит Р. Эрдогана в Грузию в 2004 г. придал новый импульс развитию их двусторонних отношений. В ходе визита обсуждались вопросы завершения строительства нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, региональной безопасности, экономического сотрудничества и инвестиций¹⁶. По мнению турецкого политолога Б. Араса, «транспортировка нефти является одним из важнейших факторов сближения Турции и Грузии»¹⁷.

Не менее важная для Турции группа черноморских стран – это союзники по блоку НАТО. Политика с ними имеет также непростой, однако более сбалансированный характер и играет большую роль в системе безопасности Причерноморья.

Первая из этих государств, Болгария, долго находилась под владычеством турок-османов, будучи частью огромной Османской империи, обретя полную независимость только в начале XX в. На текущем этапе отношений этими стра-

нами были сделаны весомые шаги в сторону интенсификации сотрудничества. В 2008 г., например, была создана Смешанная комиссия по нерешенным проблемам, в 2012 г. – Совет сотрудничества на высоком уровне¹⁸.

Вторая из этой группы страна, Румыния, находится севернее Болгарии и имеет похожую историю развития взаимоотношений сначала с Османской империей, а после – с Турецкой Республикой. На сегодняшний день между странами идет позитивный политический диалог, совершаются визиты на уровне президентов, премьер-министров и министров иностранных дел. Один из знаковых визитов на уровне глав государств состоялся в феврале 2014 г., в ходе которого Президент Турции А. Гюль отметил, что «отношения между Турцией и Румынией развиваются в духе сотрудничества и дружбы на основе давних традиций»¹⁹.

Еще две черноморские страны являются государствами бывшего социалистического лагеря, а также на их территории проживают этнические группы (крымские татары и гагаузы), имеющие к Турции самое прямое отношение, – это Украина и Молдова.

После распада СССР Турция признала Украину, установила с ней дипломатические отношения и подписала Договор о дружбе и сотрудничестве²⁰. Страны начали взаимодействовать по широкому кругу вопросов: политика, безопасность, экономика, торговля, культура, образование, искусство и туризм. Кризис на Украине и возникшая внутренняя напряженность в стране стали значимым аспектом турецко-украинских отношений. Важно также, что именно в Киеве Турция выразила официальную поддержку крымских татарам, за положением которых она «внимательно наблюдает»²¹.

Молдова обрела независимость в августе 1991 г., а в феврале 1992-го Турция установила с ней дипломатические отношения. В настоящее время двусторонние отношения регламентируются подписанным еще в 1996 г. Соглашением о дружбе и сотрудничестве, в котором определены основные сферы взаимодействия²². Отдельная статья Соглашения посвящена гагаузам – тюркоязычному меньшинству Молдовы, связям с которыми Турция придает большое значение.

Таким образом, на сегодняшний день Турция реализует внешнею политику в Причерноморье в формате двух-, трехсторонних отношений, а также работы в региональной международной организации. Двусторонние отношения остаются приоритетными и наиболее перспективными для нее, так как позволяют реализовать потенциал возможностей для эффективного диалога, а также дают возможность обсуждать проблемные вопросы, по сей день имеющиеся, с некоторыми участниками Черноморского региона.

Подводя общий итог, отметим, что основными субъектами черноморских внешнеполити-

ческих отношений Турции выступают не только государства региона, но и такие важные мировые международные акторы, как Европейский союз. Из-за противоречий в интересах ЕС и Российской Федерации на сегодняшний момент Турецкая Республика вынуждена находить политико-компромисса и выстраивать систему отношений, в наибольшей степени соответствующую ее интересам как самостоятельного субъекта и как важного регионального актора, заинтересованного в эффективной системе безопасности Черноморского региона.

Помимо сферы безопасности, отношения Турции затрагивают сферы экономики, энергетики, культуры и обеспечивают осуществление диалога, проходящего не всегда легко даже в современных многополярных международных реалиях. Это, однако, не лишает Турцию ее ресурсов и лидерских амбиций в Черноморском регионе.

Примечания

- 1 См.: О 85-летию заключения Договора о дружбе и братстве между Россией и Турцией // МИД России : [сайт]. URL: <http://www.uzluga.ru/potre/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C+16+%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0+2006+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0e/main.html> (дата обращения: 01.03.2019).
- 2 См.: Türkiye Cumhuriyeti ile Rusya Federasyonu arasındaki ilişkilerin eseleri hakkında antlaşması // TC Dışişleri Bakanlığı : [site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-cumhuriyeti-ile-rusya-federasyonu-arasindaki-iliskilerin-yeni-bir-asamaya-dogru-ilerlemesi-ve-dostlugun-ve-cok-boyutlu.tr.mfa> (дата обращения: 27.02.2019).
- 3 См.: Совместная пресс-конференция с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47126> (дата обращения: 23.12.2018).
- 4 Современная Турция : тренды развития и значение для России / под ред. Л. С. Вартазаровой, И. Я. Кобринской, С. В. Уткина. М. : ИМЭМО РАН, 2019. С. 43.
- 5 Там же.
- 6 Там же.
- 7 Там же. С. 44.
- 8 Там же. С. 45.
- 9 См.: Турция изменила условия прохода судов через свои проливы // Black Sea News. URL: <https://www.blackseanews.net/read/144108> (дата обращения: 13.12.2018).
- 10 См.: Хафизоглу Р. Турцию не интересует вопрос вступления в ЕС, сказал президент страны Реджеп Тайип Эрдоган // Trend news agency. URL: <https://www.trend.az/world/turkey/2356772.html> (дата обращения: 20.03.2019).
- 11 См.: Белякова Н. С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на

- современном этапе : дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. С. 43.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Trabzon Declaration of the Ministers of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, Georgia and the Republic of Turkey, 08 June 2012 Trabzon // TC Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/trabzon-declaration-of-the-ministers-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-azerbaijan-georgia-and-the-republic-of-turkey-08-june-2012-trabzon.en.mfa> (дата обращения: 01.03.2019).
- ¹⁴ Подписана Декларация о создании Совета стратегического сотрудничества между Азербайджаном и Турцией // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti : [сайт]. URL: <http://www.president.az/articles/721?locale=ru> (дата обращения: 01.03.2019).
- ¹⁵ См.: Azerbaijan – Turkey relations // Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər Nazirliyi : [site]. URL: <http://www.mfa.gov.az/files/file/Azerbaijan-Turkey-relations> 17.09.2014.pdf (дата обращения: 27.02.2019).
- ¹⁶ См.: Erdoğan'ın Gürcistan ziyareti // Türkiye Cumhuriyeti Basın Servisi : [site]. URL: <http://www.byegm.gov.tr/turkce/haber/erdoanin-grcstan-zyaret/24101> (дата обращения: 23.12.2018).
- ¹⁷ Арас Б. Турция и Южный Кавказ 2008 г. // Кавказ–2008 : ежегодник Института Кавказа. Ереван : Ин-т Кавказа, 2010. С. 177.
- ¹⁸ См.: Dışişleri Bakanı Dalutoğlu Bulgaristan'da temsalarına devam ediyor // TC Dışişleri Bakanlığı : [site]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-davutoglu-bulgaristan-da-temaslarina-devam-ediyor.tr.mfa> (дата обращения: 20.02.2019).
- ¹⁹ Türkiye – Romanya ilişkilerin gücü, halklarımız arasında trihi yakınlık ve karşılıklı etkileşimden geliyor // Türkiye Cumhurbaşkanı : [site]. URL: <http://www.tccb.gov.tr/haberler/170/88474/turkiyeromanya-iliskilerinin-gucu-halklarimiz-arasindaki-tarihi-yakinlik-ve-karsilikli-etkilesimden.html> (дата обращения: 23.12.2018).
- ²⁰ См.: Türkiye Cumhuriyeti ile Ukrayna arasında dostluk ve işbirliği anlaşması // Yasalar. URL: <http://www.kanunum.com/files/3919-1-1.pdf> (дата обращения: 27.02.2019).
- ²¹ См.: Ukrayna'nın her karışında barış ve huzurun sağlanması en büyük temennimizdir // Türkiye Cumhurbaşkanı : [site]. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/29831/ukraynanin-her-karisinda-baris-ve-huzurun-saglanmasi-en-buyuk-temennimizdir.html> (дата обращения: 20.02.2019).
- ²² См.: Türkiye Cumhuriyeti ile Moldova Cumhuriyeti arasında dostluk ve işbirliği antlaşması // Türkiye Büyük Millet Meclisi : [site]. URL: http://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc079/kanuntbmmc079/kanuntbmmc07904145.pdf (дата обращения: 23.12.2018).

Образец для цитирования:

Демирель Н. Влияние внешней политики Турции в Черноморском регионе на политику глобальных и региональных акторов современного мира // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 236–241. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-236-241>

Cite this article as:

Demirel N. The Influence of Turkish Foreign Policy in the Black Sea Region on the Politics of Global and Regional Actors of the Modern World. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 236–241 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-236-241>